

**Из книги стихотворений «Пасторали»
из цикла «Дорожный плащ»**

Блаженствует, ноженьки свесив, на облаке бог.
Дела у него с сотворения мира неплохи.
А я вот страдаю по осени слабостью бронх.
А бог бестелесен, ему и не надобны бронхи.

Из склянки зеленой противной микстуры налью
-Авось полегчает! А бог из небесного сада,
Коль надо, закашлять попросит пророка Илью.
Тот кашляет летом громово и очень надсадно.

Господь, помоги от простуды избавиться злой!
Когда же я из дому выйду, о господи боже?
А ты пополудни заставил кого-то с метлой
В небесных чертогах заняться уборкой, похоже.

Усердно прибрался и, кажется, взялся за хлеб
Твой раб подневольный. Ему неизвестна усталость.
Снег валит густой. И в аптеку бы надо, и хлеб
Кончается в доме, и две сигареты осталось...

* * *

Намекни, подскажи, образумь.
Что мне делать с мечтами моими?
Как мне жить? Я боюсь амбразур.
Божий мир весь ощерился ими.

Научи, ведь не поздно еще.
Больно нравы жестоки и грубы.
Я исхлестан до впалости щек,
Мне за правду повыбили зубы.

Надоумь, коль ума не дарил,
Как в мечте о свободе и воле
Мне прожить среди этих горилл?
Стать гориллой жестокою, что ли?

Я тобой охраняем, любим?
Таково начертание рока?

«Возлюби» - говоришь, - «не убий»?
Может, все-таки, «око за око»?..

* * *

В Завете Ветхом, то есть мифе,
Где место и добру и скверне,
Есть жуткий сказ о Иудифи
И о несчастном Олоферне.

Хотя и слов-то в нем не густо
И в Библии не он основа,
Его то чтят, а то опустят,
То он стоит в Завете снова.

Все канонические тексты
Равно в божественной обиде
Сынов Израиля невесте
Кричат решительно «изыди».

Мы в православье не сердиты,
Что Иудифь ушла из Свода.
А то, что чтят ее семиты,
На то она и есть - свобода...

И не горят они в геенне
И не сгорят вовек, наверно,
Слова о подлости, измене
И об убийстве Олоферна.

* * *

Церковь в старом здании ДОСААФа.
Здесь священник - бывший офицер.
Здесь псалмы Давида и Асафа
Год уже, как поражают цель.

Здесь молебен происходит в тире.
Свод еще от выстрелов щербат.
О лампадном масле, о потире -
Ты о чем задумался, комбат?

Может быть, о тайной о вечере,
О душе, спасаемой постом?
Может, тех, кого уж съели черви,
Вспомнил, осеня себя крестом?

Здесь звучала песнь про есаула:
Верный конь, погибель чуя, ржал...
Не про есаула - про Саула
Сотня распевает прихожан.

Все ушли - и вас осталось двое.
Как смирен нерукотворный Спас!
Чем тебе не знамя полковое,
Не хоругвь - святой иконостас?..

* * *

Иисус Христос

Нет, - молвил он, - пророка
В Отечестве, и прочь
От отчего порога
Шагнул в седую ночь.

Развей по миру, ветер,
Его благую весть!
Он в Назарете встретил
Невежество и лесть.

Кошмар! Как листья в осень, -
О, злобных лиц оскал! -
Его хотели сбросить
Близ города со скал.

Воды, листвы дрожанье
Рукою не унять...
Прощайте, горожане,
Прощай, сестра и мать!

Взглянул печальным взором
На дальние огни.
В ушах еще укором
Звучат слова родни.

Их смысл до боли жуток:
«Бродяга и дервиш,
Ты потерял рассудок
И дерзко говоришь.

Кем разум твой украден?
Каким ты гредишь сном?
Не о небесном Граде -
Подумай о земном.

Женись. Хоть что-то делай.
А ты как будто пьян,
Безумною идеей
Своею обуян.

* * *

Отринь всю эту заумь,
Скинь непосильный груз!
Уходишь в Капернаум?
Зачем, зачем, Иисус?..»

Скорбя, из Назарета
Он шел в ночную тьму
К холмам Генисарета
И к озеру тому,

Где чтят его и помнят,
Где с ночи до зари
Смиренно рыбу ловят
Сетями рыбаки.

Там рыба, пятась раком,
Не убежит в проран...
Там Петр, Андрей, Иаков
И юный Иоанн.

«Учить их не устану,
Им многое дано.
Они ловцами станут
Не рыбы, что о дно

Дощатой лодки бьется,
А страждущих сердец...

И это мне зачтется,
Не правда ли, Отец?..»

Он шел, минуя чашу,
Где только тьма одна.
Он знал, какую чашу
Испить ему до дна.

* * *

Апостол Петр

Год шестьдесят четвертый от Р.Х.
Рим горит. Безумствует Нерон.
Сам Нерон или его верха
Огласили дьявольский закон?

Услан убиенными весь Рим.
Черный смрад исходит от земли.
Возопили римляне: «Горим!
Нас Христа адепты подожгли!»

Схвачен Петр у Тибра на мосту,
Как и все, в поджоге уличен.
«Умертвить! Распять его! Ату!
Голову отсечь ему мечом!»

Был он скор, распятия обряд.
Вот и помутился белый свет.
«Иисусе, сокровенный брат,
За тобою шествую вослед!»

На лицо упала прядь волос,
И Петра исполнили каприз.
«Ибо недостоин, - произнес,
-Головою, головою вниз!..»

* * *

Иуда Искариот

Железный ящик общака,
Он никогда не пуст.

Еще Учителя щека
Его не знает уст.

Покуда хлеб еще не взят,
Еще возможно все.
Еще корить его нельзя
-А вдруг да пронесет?

Он ученик еще пока,
И в чередѣ времен
Еще не проклят на века,
Еще не заклеимен...

Когда до Града и пути
Осталось ничего,
Сойдясь всего на тридцати,
Он все же сдал Его.

* * *

Проси, что хочешь. Наберись отваги.
Красавица, я раб твой и лакей.
Ты очень хочешь маленький «Фольксваген»,
Что как коровка божия? О, кей!

Все, все что хочешь, пожелай во блюде.
Ведь по тебе была простушкой та,
Что голову Крестителя на блюде
За танец попросила живота.

О, как твои глаза осоловели!
Ты мне щебечешь ласково «мерси»...
Все, все что хочешь, только Саломеи
Я просьбу не исполню, не проси.

* * *

После бесплодного с недругом спора
Библии том наугад отвори.
Вот указанье начальнику хора:
Петь эту песнь с появленьем зари.

Пасмурным днем, пребывая в печали,
Вникни, ни в чем никого не виня,
В то, что написано в самом начале:
«Боже! Зачем ты оставил меня?»

Ложным наветом убили навывлет?
Близкие все нарушают обет?..
Будет заря, и она не преминет
Небо в спасительный выкрасить цвет.

* * *

Как блудницу Оголиву,
Как сестру ее Оголу,
Осень липу оголила,
Полоснув ее по горлу

Бритвой оста или норда,
А быть может, даже веста...
Зло оскалясь, шепчет морда:
«Обесчещена невеста!»

Так вытряхивают душу,
Бьют в живот из самопала,
Околачивают грушу
Тем, что под руку попало.

Я и сам стою, унижен.
Ветер рвет на мне рубаху.
Я главу склоняю ниже
Блудной осени на плаху...

* * *

Серы вечера
На краю зимы.

Сретенье вчера
Отмечали мы.

Значит, после пург,
Книжно говоря,
Скоро Демиург
Выйдет на поля.

Озимь, и пары,
И речушки лед,
Все своей поры
Терпеливо ждет.

Мысленно душой
Улетая в май,
Время ты вожжой
Зря не подгоняй.

Как это умно:
Выйдет Демиург...
За окном темно
От февральских вьюг.

* * *

Окину небосклон:
Мир цел еще пока,
И по спирали он,
Знай, кружится века.

Не веруя в Христа,
А веруя в Фому,
Похоже, неспроста
Неймется кой-кому.

Спасенье — русский бунт?
Восток? Творцу хвалы?
Errant, erraverunt
Ac errabunt... * Увы!

Нет, мир не изменить.
Мир дьявольски хорош.
И заблуждению быть,
Но и прозрению тож.

* Заблуждались, заблуждаются и будут заблуждаться (лат.).

* * *

На сочельник шумно в избе.
Под рукой расторопных баб
Снова к вечеру, как везде,
Молодеет лицом изба.

На понятливую сноху
С обожаньем свекровь глядит.
Паутину веник смахнул —
И опрятен горницы вид.

Слабый треск зажженной свечи.
Снова тайна и новь в крови.
Вифлеемской звезды лучи
Воссияют, того гляди.

Разбирается холодец.
Малышам — долгожданный пир.
О рябую ложку отец
Из кости выбивает жир.

Дети грудью легли на стол.
Хорошо — не ругает мать! —
Жадно сахарный грызть мосол,
По карманам шлыки совать.

Завтра — славить. Святой обман!
В каждом доме пахуча ель.
Завтра им оттянет карман
Медь, печенье и карамель...

* * *

Вторник Фоминой недели.
Хлам, горящий в вешнем дыме.
Бабы светлое надели
На свидание с родными.

Вся — от бабки самой древней

До не высморкавших сопли —
На погост пришла деревня
Помянуть своих усопших.

Шумно, с выпивкой-едою,
Подновили, закрепили
Крест Степану и Егору
И ограду Агриппине.

Дым костра и запах краски.
На могилах крошки, корки.
Выпивают без опаски
Мужики, присев на кортки.

За помин приняв по стопке,
Рассуждают о посевах.
За зиму кресты посохли,
За зиму земля осела.

Хлам, горящий на автоле,
Разгорелся, словно свечи...
Фоминой недели вторник.
На душе светлей и легче.

* * *

На неделе Мироносиц
В храме жен всегда немало,
У которых мимо носа
Счастье мышью пробежало.

Но любая в сердце носит
Веру в сладость жизнь-малины.
Всю неделю Мироносиц
Нескончаемы молитвы.

Слезно просят сил, здоровья
Не понесшие во чреве
Чьи-то снохи и золовки
От зари до предвечерья.

На молебен Мироносиц
Их стекается до сотни —
Юных, старых, хромоногих,
Некрасивых и красоток.

Здесь, в церковной обыденке,
У попа целуют руки
Сироты и разведенки,
Внучки, вдовы-вековухи.

В эти дни по всей Расее
При иконе ль, без иконы
Низко бабы Параскеве
Пятнице кладут поклоны...

* * *

ВЕСЕННИЙ ПСАЛОМ

1

Мартовских туч мазут.
Резкий грачиный ор.
Право, в чужом глазу
Видим яснее сор

И лишь в своем бревна
Не замечаем, нет.
Горько, словно струна,
Плачет душа от бед.

День пополудни сер.
Смолкли мои часы —
Звонких сосуллек-серьг
Вытянутые носы.

Думал я в феврале,
В ярой пурге обид:
Может, как Филарет,
Постриг принять и в скит,

Чтоб за рекою — ширь
И непорочный свет?..
То примусь за Псалтирь,
То за Новый Завет,

Не исцелит пока
Муки сердечных ран
Евангелист Лука,
Марк, Матфей, Иоанн...

2

Мартовский снег на грязь
Сыплет... плачевный вид!
Ах, я — опальный князь,
Гордый митрополит!

Дома сижу — в скиту.
Только псалмы и петь,
Дабы всю маету
Словом преодолеть.

Сколько прошло седмиц?
Им уж потерян счет.
Много я помню лиц,
Но лишь твое влечет.

Зря иссушаю плоть
Схимою и постом,
Ибо не побороть
В сердце любви простой.

Жадно благую весть
Ждет мятущийся дух...
(Ах, за решетку сесть
Легче сразу за двух

Нелюдей, что разбой
Правят средь бела дня...)
Ангел мой, мы ль с тобой
Судьбами — не родня?..

3

Слышишь меня: «Не сметь
Душу свою — на слом!»
Буду сегодня петь
Сто двадцатый псалом.

Знаешь, что я прочел
Ночью в главе седьмой?
Жалит сильнее пчел
Ненависть, ангел мой.

Я уж совсем потух,
Мирен и сердцем тих.
Поколебал мой дух
Сто девятнадцатый стих.

Зависти в сердце ржа.
Дух взаперти устал.
В ненависти дрожа,
Злоба лишь правит бал.

Разуверенья плеть,
Ты не хлещи Фому!
Но «Аллилуйя» петъ
В мире этому — кому?

Все ж я хочу успеть,
Очи подняв горе,
Песнь восхожденья спеть
Мартовской сей поре.

4

Снова с утра капель.
Воздух весенний пью.
Лужа чем не купель
Шумному воробью!

Дом свой оставлю — скит,
Странноприимный дом.
От соблазнов мирских
Вновь в голове содом.

Новой седмицы дни
Синь озарит лучей.
Руки мне протяни,
Блеском ожги очей.

Дьяволу я, как тать,
Не запродам души.
Волосы мои гладь,
Хочешь, тебе в тиши

Я псалмы допою?..
Богом молю: «Люби!
Страждущую мою
Душу не погуби!»

Да, ты в себе вольна.
Но пробудись от сна,
Ибо не все — война.
К миру идет весна.

